18+

СЕРГЕЙ КУСТОВ

Марианская впадина

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ

Сергей Кустов

Марианская впадина. Фантастические повести

«Издательские решения»

Кустов С.

Марианская впадина. Фантастические повести / С. Кустов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743359-8

В повестях автор постарался показать своё видение происхождения людей на Земле (Раса бессмертных), наличием других видов разумной жизни во вселенной (За гранью разумного). Некоторые загадочные явления можно объяснить существованием необычной формы разумной материи (Марианская впадина).Многие сюжеты в повестях взяты из реальной жизни моей, моих друзей и знакомых. Конечно, пришлось их художественно приукрасить. Что получилось — судить Вам.

ISBN 978-5-44-743359-8

© Кустов С.
© Издательские решения

Содержание

Марианская впадина 6
Раса бессмертных 31
Часть 1 32
Конец ознакомительного фрагмента. 37

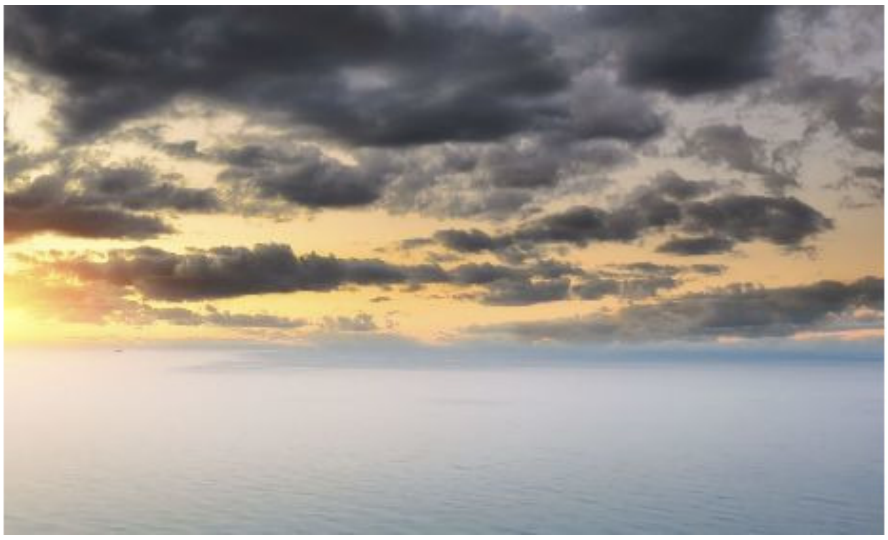
Марианская впадина
Фантастические повести

Сергей Кустов

© Сергей Кустов, 2024

ISBN 978-5-4474-3359-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марианская впадина



– Вставай, тунеядец, – раздался голос жены. – Жизнь проспал. У других мужья, как мужья. Работают, деньги в дом несут. А ты только пьёшь и спишь! – Она о чём-то запричитала.

– Да замолчи ты! – огрызнулся Сергей. – И так тошно!

– Всё проспал, – опять начала Екатерина. – Вон, инопланетяне прилетели. По всем программам показывают.

– Ты сама инопланетянка! – рыкнул он в её сторону. – Не похожа ни на одну из земных баб.

Жена только плюнула в его сторону. Сильно хлопнув дверью, она удалилась из комнаты.

– Если деньги нужны, то сама иди, работай, – крикнул Сергей ей вслед.

Немного полежав, он встал. Голова трещала. От этой жизни никуда не уйдёшь. Умывшись и выпив крепкого кофе, Сергей включил телевизор. Да, действительно. По всем каналам показывали одно и то же, как в океан упали большие астероиды. Внимательно просмотрев несколько эпизодов, он выключил телевизор.

«Опять какая-нибудь очередная информационная „утка“. Не может быть, чтобы каменные глыбы длинной в сотни метров на небольшой скорости вошли в атмосферу и плюхнулись в океан, не создавая волну. И кому это надо создавать компьютерную графику и показывать эту чушь по телевидению. Зачем наше общество в канун кризиса будоражить этим». – Сергей – не любитель политики, но подумал об этом.

Среднего роста, худощавый, не плотного телосложения, Сергей не имел особо привлекательную внешность. Русые волосы, серо-зелёные глаза, неприхотливость в одежде и в бытовых условиях, такого человека сразу и не заметишь в толпе. Он был типичным представителем своего времени, когда государство давало бесплатное образование, медицину и работу. За гроши работал он младшим научным сотрудником в одном из засекреченных НИИ. Видно от предков ему достался «пытливый ум» и «золотые руки». На работе, да и дома многие обращались к нему. Починить бытовую технику, отремонтировать автомобиль, построить сарай или вырыть погреб, для него это не составляло особого труда.

Екатерина, его жена, в отличие от Сергея, имела довольно яркую внешность. Голубые глаза, светло-русые волосы, неплохая фигура, умение со вкусом одеться, на людях и на работе это привлекало внимание. Дома Екатерина, словно двуликий Янус, преображалась. Из при-

ятной, симпатичной женщины, она превращалась во всём недовольного ворчливого монстра. Угодить ей в чём-то было сложно. Постоянно она пилила Сергея. Приводила в пример соседей, как у них всё хорошо и ладно. На что он ей с усмешкой отвечал:

– У соседа всегда яблоки слаще…!

На основной работе Сергей находился в вынужденном отпуске. Исследования НИИ никому не были нужны. Приходилось подрабатывать погрузкой и разгрузкой вагонов. Позвонив на железнодорожную станцию, он не нашёл там работы на сегодняшний день.

«Опять придётся дурака валять», – подумал он и включил телевизор.

После небольшого интервью у чемпиона мира по кикбоксингу по телевизору снова стали говорить о космосе. Академик Пикульский прочитал продолжительную и содержательную лекцию о метеоритном дожде, потом начал упоённо разъяснять свою теорию появления более тяжёлых космических объектов. В доказательство он приводил кадры падения астероидов в океан.

– Что, они все с ума сошли?! – вспыхнул Сергей.

С Пикульским он не однократно до хрипоты в горле спорил в забегаловке напротив института об абсурдности его теории.

«В космическом пространстве крупные и мелкие объекты находятся в смешенном состоянии и не могут они разделяться на фракции». – С негодованием Сергей выключил телевизор.

Чтобы убить время, он вышел во двор. Старенькая «семёрка» находилась в идеальном состоянии. Сергей обошёл вокруг автомобиля, раздумывая, что ещё можно сделать. За воротами к дому подъехала машина. Кто-то вышел из неё. Вдруг, чуть не выбив калитку, во двор сгустком энергии ворвался замдиректора института.

Матвеич – яркая и своеобразная личность. Среднего роста, коренастый, с румянцем на пухлых, гладко выбритых щеках, с копной седых волос. Всегда чисто и аккуратно одет. В нём с первого взгляда чувствовалась выправка военного человека. ЗАМ имел учёную степень, но больше его талант проявился в организаторской деятельности. Возможно, благодаря его энергии в это экономически сложное время, большая часть коллектива не покинула стен института.

– Иваныч! – не поздоровавшись, рявкнул он так, что соседская кошка, раскапывавшая ямку в песке, не сгибая лап, перепрыгнула через забор. – Какого чёрта ты тут сидишь и не отвечаешь на «сотовый»? Слышал, в Марианскую впадину упали два астероида!

Сергей, делая равнодушный вид, в унисон ему спросил:

– А Японию они не затопили?

Шеф слыл тугодумом. Немного постояв с открытым ртом, он продолжил:

– Да, ты прав. Но эту информацию мы получили с телецентра. Космическая связь до нас дошла позже.

Матвеич вдруг схватил учёного в охапку и потащил в свой автомобиль.

– Нас уже запрашивали военные. Это касается исследований свойств воды! Требуется твоя консультация.

– Дай мне оставить записку жене! – заорал Сергей, зная, что ЗАМа можно вывести из этого состояния только таким путём.

– Да, пожалуйста, – сник Матвеич. – Меня тоже подняли среди ночи, – словно оправдываясь, пробормотал он. – Я даже не предупредил жену.

– Так, что пришло по космической связи? – спросил Сергей, бегом возвращаясь из дома и садясь в машину.

– Второй объект, который показывали по телевидению, снимали с боевого корабля, – радостно затараторил Матвеич, спеша поделиться новостью. – По телевидению показали

не всё. Астероид шёл вертикально к земле. Вдруг на расстоянии нескольких километров от поверхности он начал выравнивать траекторию и двигаться параллельно океану. А главное, – Матвеич широко раскрыл глаза, – облетев крейсер, он плавно опустился в океан.

– А не может ли это быть чьей-то злой шуткой? – Сергей внимательно посмотрел на ЗАМа. – Всё это очень похоже на компьютерную анимацию.

– Нет! – категорично ответил тот. – Источник получения информации серьёзный. Кроме того, в месте падения космических объектов, свойства воды изменились. Она превратилась в плотную студенистую массу, которая препятствует прохождению судов. Военные хотят получить от тебя консультацию. Возможно ли такое?

Сергей отвернулся от шефа. Наступило длительное молчание. Во время пути он не произнёс ни слова. Каждый думал о своём. За окнами автомобиля монотонно мелькали посадки деревьев вдоль дороги. Вскоре автомобиль подъехал к НИИ.

В небольшом зале, заставленном аппаратурой, их встретил оператор.

– Давай военных, – коротко сказал ему ЗАМ.

Оператор провёл учёных к большому монитору, светившемуся серебристо – голубым светом.

– Смотри! – Матвеич сам пробежался по кнопкам клавиатуры.

На экране появилось изображение двух огромных космических объектов.

– Эти кадры транслировались по телевидению. А эти передали нам военные, – комментировал изображение ЗАМ. – Обрати внимание! После того, как объекты погрузились в океан, к месту их падения с крейсера был направлен катер. Вот, что обнаружили в этом районе!

Сергей всё внимание сосредоточил на мониторе. Изображение было чёрно-белое, но мелкие детали чётко просматривались на экране. На фоне вяло поднимающихся и опускающихся океанских волн ярко выделялось светлое пятно. По мере приближения к нему катера, оно увеличивалась в размере. Катер достиг места падения космического объекта в океан. Водная поверхность в этой точке на большой площади имела идеально ровную поверхность. Океанские волны, подходя к ней, медленно угасали. На ровной водной глади, словно в зеркале, можно было рассмотреть отражение редких перистых облаков над океаном.

– Что скажешь? – спросил шеф, нетерпеливо ёрзая и скрипя креслом. Сергей не ответил.

Из динамиков раздался голос оператора, снимающего место падения космического объекта: – «Катер потерял ход. Плотная водная среда не даёт ему двигаться вперёд».

В подтверждение этого на экране появилось изображение кормы катера, за которой закручивались буруны воды от работающих двигателей.

– Ну?! Твоё мнение? – ЗАМ решительно выключил монитор и в упор уставился на Сергея. – Что ответить военным?

– Матвеич, – Сергей повернулся к ЗАМу, – теоретически это возможно. Но моя работа находится в начальной стадии, и объяснить что-то вразумительно я не готов.

– Спасибо, обнадёжил! – вспыхнул шеф.

Пухлые, гладко выбритые щёки его покрылись румянцем. Он демонстративно развел руки с холёными толстыми пальцами в стороны:

– Столько заниматься проблемами изменения свойств воды и сказать: – «Я не готов!»

– А не по твоему ли приказу, большую часть выделенных на мою программу средств ты перевёл на разработку никому не нужного изделия С-75? – перебил его Сергей. – В результате чего изделие оказалось не нужное армии и деньги ухлопали?!

– Ну, – ЗАМ поправил рукой копну растрепавшихся седых волос. – Тогда с этим изделием был насущный вопрос. Вообще, – он повысил голос, – начальству в задницу не заглядывают!

– А я и не заглядываю! – парировал Сергей. – Консультируй сам военных.

Перекинувшись ещё несколькими колючими фразами, друзья успокоились.

Прошло несколько недель. Шумиха, связанная с падением космических объектов в океан и интерес к ним постепенно затих. По телевидению и в прессе проскальзывали сообщения о падении объектов в других частях планеты. Но на эти сообщения мало кто обращал внимание. Всех больше всего интересовал надвигающийся экономический кризис. Он, как туча, своей тенью накрывал одну страну за другой, наводя на людей страх по поводу завтрашнего дня. Несмотря на авторитетные заявления высших чинов правительства, что кризис не коснётся страны, Сергей ощущал его влияние на себе. Работы в институте совсем не стало. Из-за прекращения финансирования исследовательские программы закрылись. Многие сотрудники института были отправлены в бессрочные отпуска. Сергею повезло. Он устроился на работу на водозаборе крупной котельной, которая снабжала теплом целый микрорайон. Помимо зарплаты, работа, связанная с водой позволяла учёному продолжать свои исследования.

Однажды, отдохнув после ночной смены, Сергей находился в своём гараже, где у него была смонтирована небольшая установка, на которой он занимался работами по изменению свойств воды. Учёный так был поглощён работой, что не заметил, как вошла жена.

– Опять ты бездельничаешь! – раздался её зычный голос. – Лучше бы пошёл на огород капусту полил.

От неожиданности Сергей вздрогнул.

– Фу, напугала! – Он повернулся в сторону жены. – Что ты женщина в этом понимаешь! Я нахожусь на грани грандиозного открытия! Вот смотри!

Учёный повернулся к небольшой ванне наполненной водой. К ванне подходили какие-то трубки и провода. Вокруг находились стеклянные ёмкости с разноцветными жидкостями, приборы и компьютер.

– Это обыкновенная вода, – он опустил палец в ванну. – А теперь смотри!

Сергей быстро пробежался по клавиатуре компьютера. Переключил несколько выключателей на приборах. Что-то загудело. На экране дисплея появились, и стали быстро меняться разноцветные графики. Учёный взял стоявшую на столе килограммовую гирю от весов и поставил её на ровную поверхность воды в ванне. Гиря не утонула. Она стояла на воде как на твёрдой поверхности.

– Изменяя межмолекулярные связи, я изменил физические свойства воды. И она стала твёрже железа! Видишь, килограммовая гиря не тонет! – попытался объяснить он.

– Да ты заморозил воду, – перебила его жена. Екатерина подошла к ванне. Протянув руку, она отдёрнула её. Вода была тёплой.

– А вот ещё, – упоённо продолжил Сергей. Он нарисовал на дисплее компьютера круг и произвёл какие-то переключения. В ванне на поверхности воды образовался ровный шар. – Это тоже вода, – сказал Сергей, взял отвёртку, лежащую рядом, и постучал ей по шару.

– Ты понимаешь, что это такое? – спросил он жену и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Что, я шара не видела? – Екатерина тупо уставилась на ванну.

– Да нет, же! – воскликнул учёный. – Ты понимаешь, что это даёт человечеству!? Представь себе! – Сергей повернулся на стуле в сторону жены и начал оживлённо жестикулировать руками, объясняя: – Автомобиль подъехал к реке. Ему надо переехать на другую сторону, а вокруг ни мостов, ни брода нет. Мы включаем установку, которая воздействует на воду и переводит её в плотное состояние. Автомобиль свободно переезжает на другую сторону реки. Более того, при включенной установке, автомобиль сможет ехать по руслу реки, словно по асфальтированной дороге не встречая на своём пути ни подъёмов, ни спусков. Это очень нужно в Сибири, на Севере, где нет дорог.

Екатерина безмолвно слушала Сергея.

– Или ещё пример, – горячо продолжил он. – Мы, как в прошлом году, приезжаем отдыхать в Крым. Я подъезжаю на нашей «семёрке» к берегу моря, включаю аппаратуру, и вода вокруг нас превращается в плотное вещество. Я съезжаю на него, и мы едем как по земле. Так на нашем «Жигулёнке» за пару часов через море можно будет доехать до Турции, съездить в Болгарию. А если хочешь, то и в Египет или в Грецию. Да что там говорить, – разошёлся Сергей. – При дальнейших разработках моих исследований, возможно, отпадёт необходимость в огромных океанских лайнерах. Их заменят обыкновенные сухопутные автомобили. Они напрямую, через океан, в любую точку Земного шара, как по земле, не встречая ни спусков, ни подъёмов, со скоростью во много раз превышающей скорость самых быстроходных судов, смогут перевозить грузы и людей.

Екатерина хотела что-то сказать, но Сергей не дал ей.

– Катя, вот представь, – он смотрел на неё широко раскрытыми глазами. – На курортный город с отдыхающими людьми идёт цунами. Люди ничего не подозревают об опасности. В последний момент мы включаем аппаратуру и по типу моего шара, – Сергей посмотрел в сторону ванны, – вокруг курортного города создаём стену из плотной субстанции воды! Цунами разбивается об него! Гасится! Мы сохраняем жизнь тысячам людей!

– Ты дурак, Иванов. Тебе только в цирке фокусником работать, – равнодушно сказала жена, потеряв всякий интерес к его экспериментам. – Иди лучше капусту полей!

Сергей уныло поплёлся за ней.

Вернувшись как-то с ночной смены, Сергей решил поспать пару часов, а потом заняться домашними делами. Ночная работа требовала отдых организму. Расслабившись, он лежал на кушетке. Сон не приходил, да и вставать не хотелось. На столе зазвонил «мобильник». Мелодия, которую Сергей давно хотел сменить, и вибрация раздражали его. Приоткрыв глаза, он смотрел на телефон, который от вибрации медленно сползал на край стола и готов был упасть на пол. Нехотя поднявшись, учёный взял «мобильник».

– Что трубку не берёшь? Я уже час звоню! – раздался разъярённый голос ЗАМа. Не дожидаясь ответа, он продолжил:

– Бросай свою «шабашку» появилась работа! Жду тебя завтра с утра в институте! – в непреклонной форме заявил Матвеич и выключил связь.

Утром гладко выбритый и приодевшись, словно на праздник, за час до назначенного времени, Сергей находился на работе. Он обошёл свою лабораторию, проверил состояние приборов. Пофлиртовал с секретаршей. И сделал ещё массу мелких дел. В строго назначенное время по громкоговорящей связи раздалось приглашение на планёрку. На ней присутствовал сам директор института. Поздравив всех сотрудников с выходом на работу, и произнеся речь о том, что страна о них не забыла и нуждается в них, директор удалился, передав свои полномочия ЗАМу. Матвеич долго церемониться не стал. Он дал указания начальникам отделов и быстро всех распустил, оставив у себя Сергея.

– Насколько продвинулись твои исследования? – в упор спросил шеф.

– Это зависит от того какая будет конечная цель.

– Конкретней! – перебил ЗАМ.

– Процентов на тридцать.

– Не густо, – Матвеич задумался. – Ну, да ладно. Собирайся в командировку на Дальний восток.

– Куда?!

– На Тихоокеанский флот, – уточнил шеф. – Там тебя уже ждут.

– Надолго?

ЗАМ не ответил. Только развёл руками.

Сборы и перелёт на Дальний восток не заняли много времени. Сергей никогда там не был, но ознакомиться с достопримечательностями края ему так и не удалось. Вскоре, по приезду, он уже находился в кабинете заместителя командующего Тихоокеанским флотом.

– Я в курсе ваших разработок, – сказал адмирал Осин. – Но так, в общих чертах. Хотелось бы о них узнать подробней.

Сергей как можно доходчивее объяснил ему механизмы воздействия на воду.

– Как вы переносите морские путешествия? – неожиданно задал вопрос Осин.

– Я плавал на кораблях, но редко. Не укачивало.

Адмирал улыбнулся.

– Чисто сухопутный человек значит?

– Да нет, много раз ездил отдыхать на море. Вообще я люблю нырять и плавать, – как бы оправдывался Сергей.

– Это не в счёт, – снова улыбнулся адмирал и потёр лысину. – Я тоже родился в центре России. Предки мои никогда не видели моря. Одни работали на полях, другие на заводах и фабриках. А я, вот, с юности, как попал на флот, так тут и присох. – Осин посмотрел в окно, где виднелась часть залива со стоящими на рейде кораблями. – Моряком надо родиться, – негромко добавил он.

Сергей внимательно окинул взглядом адмирала. Невысокого роста, с бледными щеками, крупной залысиной, Осин немигающим взглядом серых глаз смотрел в сторону моря.

«Не похож он на бывалого моряка», – подумал про себя.

– Итак, ближе к делу! – адмирал резко повернулся к учёному. – В исследуемый район отправляется атомная субмарина ТМ-238. В ней вам забронирована каюта.

Осин подошёл к большому экрану на стене. На нём появилось изображение подводной лодки.

– Это ТМ-238. Она несколько раз обошла земной шар в подводном положении. Была на Северном полюсе. Субмарина имеет самую максимальную глубину погружения. Конкурировать с ней может только американская субмарина «Лора» и китайская «Вай тфу». Но ближе к делу.

На экране появилась карта Тихого океана.

– Не так давно в районе Марианской впадины – самой глубокой точки океана на Земле, упали два огромных неопознанных космических объекта. В то время в этом районе океана находился наш боевой крейсер «Варяг». С его борта были засняты эти кадры.

Сергей жадно впился глазами в экран. Изображение было не очень качественное. Но ясно видно, как огромный продолговатый объект неправильной формы на небольшой скорости вертикально шёл к земле. Потом он начал выравнивать направление движения и по спирали, облетев военный корабль, без всплеска погрузился в океан.

– От его падения должна была подняться гигантская волна, – пояснил адмирал. – Однако корабль не почувствовал ни малейшего волнения. На судне были включены все измерительные приборы. Но одни из них не работали, другие, не показали отклонений от нормы. Объект словно растворился в океане. Он исчез, как призрак, коснувшись поверхности. Взятая на химический анализ вода, ни каких изменений не показала.

– Всё это очень интересно и странно, – сказал Сергей. – Я сначала подумал, что это анимация.

– Мой друг, капитан 3 ранга Ерёмин, находился на этом корабле, – продолжил адмирал. – При появлении такого космического объекта, он уже собирался попрощаться с жизнью. Но когда астероид спокойно погрузился в океан, он передумал, – засмеялся адмирал. – В районе падения объектов стали происходить непонятные явления. На том месте образовалась обширная площадь, где поверхность океана не имеет никакого волнения. Там нет волн.

Поверхность воды ровная словно лёд, хотя температура воды на несколько десятков градусов выше ноля. Экватор рядом. Ихтиологи зафиксировали уход от туда огромных косяков рыб и другой морской живности. Надводные суда не могут заходить в этот район. При работающем двигателе судно стоит на месте, словно упирается в неведомую преграду. Из-за этого пришлось изменить некоторые судоходные маршруты. Что, в конечном счёте, привело к увеличению стоимости перевозок. Из «NASA» для поиска космических объектов американцами в тот район была отправлена исследовательская субмарина. Но и на большой глубине она не смогла двигаться. Что-то её удерживало. Кроме того, на глубине примерно тысячи метров от поверхности воды зафиксированы звуки различной частоты и интенсивности.

– Это слой воды в океане, – перебил Осина Сергей, – где из-за определённых условий звуковые волны могут проходить огромные расстояния.

– Да, ты прав. Такие же звуки обнаружены и в Атлантическом океане. Оказывается, они несут огромную информацию. Американцы пытаются её расшифровать на своём суперкомпьютере. Они предполагают, что это связано с падением космических объектов в различные точки мирового океана. – Осин в задумчивости потёр лысину. – А может быть и вправду инопланетяне общаются между собой? Но пока никаких результатов нет.

Адмирал подошёл к Сергею и глянул ему в глаза:

– Сергей, я довожу до тебя информацию, за которую я давал расписку о неразглашении и за что, мне, несмотря на моё звание и чин, грозит огромная ответственность.

Осин нажал кнопку пульта и посмотрел на экран телевизора. На нём появилось изображение атомной подводной лодки «Пётр Великий».

– Американцы обратились к нам. Во Вьетнамских территориальных водах в то время стоял флагман нашего подводного флота «Пётр Великий».

Адмирал на время замолчал и подошёл к выступу на стене. Он коснулся панели, и в стене открылась ниша, где стояла бутылка с коньяком и нехитрая закуска. Разлив коньяк по стопкам, Осин пригласил:

– Подходи!

Сергей не заставил себя долго ждать. Он подошёл, и они выпил. Закусив, ещё раз повторили.

– Ты знаешь, – сказал раскрасневшийся адмирал, – я был командиром «Петра Великого». Это самоё мощное подводное судно, в данное время, существующее на Земле.

Он ещё налил по стопке, и они снова выпили.

– Сергей, – адмирал исповедовался перед ним, как перед священником, – я знаю этот корабль до винтика. Но то, что случилось с ним, не укладывается в моём сознании. По просьбе американцев «Пётр Великий» в подводном положении подошёл к исследуемому ими району. При работающих двигателях огромная субмарина остановилась. Она словно упёрлась в неведомую стену. Мощность ядерных реакторов была поднята до максимума. Но огромный подводный корабль ни на дюйм не сдвинулся с места. Далее с ним стали происходить совсем непонятные явления. Вокруг подлодки стал образовываться огромный газовый пузырь. Субмарина, соизмеримая с многоэтажным жилым домом, как пушинка всплыла на поверхность океана.

Осин замолчал и безучастным взглядом стал смотреть на экран с изображением огромного подводного корабля.

– Адмирал, у вас на вооружении имеются суда на воздушной подушке? – спросил Сергей.

– Да, – ответил Осин, взглянув на него. – Десантные суда.

– А что, если их использовать для перемещения в этих районах?

– Хорошая мысль, – немного подумав, ответил адмирал.

Через несколько дней Сергей находился в районе Марианских островов. Субмарина подошла к исследуемому району. Капитан пригласил учёного к себе. Он стоял и рассматривал планшет в командном отсеке.

– Площадь этой заразы медленно, но неуклонно разрастается, – сказал капитан, повернувшись к Сергею.

– Какой заразы? – не понял он.

– Та, что упала в океан из космоса. От неё вода превращается в желеобразное вещество. Прошлый раз площадь, занимаемая ей, была почти в два раза меньше. Она словно раковая опухоль разрастается. Всё живое уходит из этих мест. В этом районе не возможно движение ни надводных, ни подводных судов. Если это будет распространяться и дальше, то Мировой океан человечество со временем может потерять со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сергей подошёл к планшету, и стал внимательно его рассматривать.

– С какого момента вы ведёте наблюдение? – спросил он.

– С того момента, как астероиды упали в океан, – ответил капитан.

– Мне нужны данные за весь период, по которым велось наблюдение, – попросил учёный.

Сергей обрабатывал полученные данные. Помимо широко разрекламированных падений в Тихий океан в районе Марианских островов космических объектов, за небольшой промежуток времени на Землю упало ещё не менее полтора десятка космических тел. Многие из них не были зафиксированы с Земли. Но большинство из них было заснято со спутников из космоса. Что поразило учёного, ни один из объектов не упал на территорию суши. Все падения происходили в океан, в местах самых глубоких точек. В этих местах образовались районы, где вода изменила свои свойства. Все живые организмы ушли из этих зон. Ещё одно обстоятельство заинтересовало Сергея. Температура воды в этих районах была на несколько градусов ниже нормы. Учёный проанализировал данные по исследуемым районам со времени падения космических тел и до настоящего момента. Площадь аномальных районов медленно разрасталась и температура воды в них постепенно понижалась. Смоделировав и проиграв на компьютере эту ситуацию, Сергей пришёл к выводу, что через несколько лет мировой океан превратится в безжизненную холодную пустыню. Неужели капитан прав и человечество впереди ждёт мрачное будущее. От таких мыслей ему стало не по себе. Связавшись с шефом, учёный сообщил ему о своих исследованиях.

– Не ты первый делаешь такие выводы, – угрюмо ответил Матвеич, – что скажешь по воде?

Сергей ответил не сразу.

– На подводной лодке мы пробовали проникнуть в район в надводном и подводном положении, но чему я не очень верил, я лично столкнулся с этим. Лодка не могла двигаться. Здесь я впервые столкнулся в природе с теми явлениями, которые исследовал в институте. Но в лабораторных условиях изменить свойства воды можно воздействуя на неё аппаратурой используя катализаторы и электромагнитные поля, да и то на небольшой объём воды. А здесь вода изменила свои свойства на огромных площадях и в огромном объёме. Мне непонятен механизм воздействия на неё, и с чем это связано. Или из космоса занесено неизвестное нам вещество, которое изменяет свойства воды, – Сергей замолчал.

– Или? – нарушил молчание ЗАМ.

– Или упавшие в океан космические объекты являются космическими кораблями пришельцев. Они находятся в них и воздействуют на воду, изменяя её свойства для своих целей.

– Эко, ты загнул! – промолвил шеф.

– Но во всех случаях немедленно надо организовывать экспедиции для глубокого изучения этого явления. Иначе будет поздно!

– Американцы уже занялись этим в Атлантике. Наше исследовательское судно «Академик Трешников» готовится к выходу в ваш район. Уже собрана большая команда учёных и коллег из Австралии, Индонезии и Японии. На судне имеются вертолёты и аппарат для глубоководных исследований.

– Матвеич, – перебил его Сергей, – этого не достаточно. Я думаю, что нам потребуется судно на воздушной подушке. Адмирал Осин обещал выделить десантный корабль.

– Хорошо, я свяжусь с ним, – ответил ЗАМ и выключил связь.

Второй месяц судно «Академик Трешников» активно исследовало район Марианской впадины. Но результаты исследований не продвинулись ни на шаг. По непонятным причинам приборы и аппаратура на корабле отказывали в работе или показывали нормальные параметры исследований. Судно не могло проникнуть вглубь исследуемого района. Обследование велось с вертолёта и катера на воздушной подушке. Пробы воды, которые брались с поверхности аномальных зон океана и на которые тратились большие усилия и время, при отрыве от поверхности превращались в обыкновенную океанскую воду с нормальным химическим составом. Шеф, каждый день, требовавший от Сергея отчёта, был в ярости.

Как-то Сергей вышел в исследуемый район на катере на воздушной подушке. Мощные турбины нагнетали воздух под днище корабля, поднимая его над поверхностью воды. Воздушные винты разгоняли катер. Судно могло беспрепятственно передвигаться в районе, где не могли находиться обычные суда. Взяв очередные пробы воды, и сделав другие замеры, учёный стоял на палубе, о чем-то сосредоточенно размышляя. Двигатели катера не работали, и он покоился на плотной водной поверхности. Небо было чистое без облаков. Ярко светило жаркое тропическое солнце. Был небольшой ветерок, но вокруг судна располагалась ровная поверхность океана без волн и всплесков. Светлая синева неба на горизонте плавно переходила в сине-зелёный цвет океана. К Сергею подошёл Майк Росс, профессор, специалист в области ихтиологии и микрофлоры. Майк был родом из Австралии, хорошо разговаривал на русском языке и любил шумные компании. За время нахождения на исследовательском судне учёные крепко подружили.

– Сергей, есть изменения? – спросил он.

– Нет. Всё по-старому. А у тебя, что нового? Нашёл в воде какие-нибудь микроорганизмы?

– Тоже ничего. Вода вокруг стерильная. В ней нет никаких организмов и бактерий.

– Майк, я подумал. Может быть эти объекты, что упали в океан, являются гигантскими внеземными бактериями или вирусами?

Профессор внимательно посмотрел на Сергея через толстые стёкла очков и ответил не сразу.

– Чтобы это проверить, нам надо найти хотя бы один объект. Но ни в Атлантике, ни здесь, ничего не найдено.

Сергей посмотрел вниз за борт и попросил матроса спустить к воде трап. Потом на глазах изумлённого Майка он перелез через борт и прыгнул вниз.

– Что ты делаешь? – закричал Майк, бросившись к трапу.

– Провожу эксперимент! – раздалось снизу.

Учёный приводнился на ноги и сразу свалился на бок. Ровная поверхность океана заколыхалась под ним словно густой студень, но удерживала на поверхности, не давая тонуть.

– Да, чувствительно, – одной рукой потирая ушибленное место, другой отталкиваясь от плотной студенистой поверхности, он пытался встать на ноги. Поверхность воды играла под ногами, словно пружинный матрас, не давая удерживать равновесие. Перекатываясь словно

мячик и помогая руками и ногами, Сергей добрался до трапа и по нему забрался на катер. Получив пару резких замечаний от капитана, учёный стал снимать с себя мокрую одежду.

– Сергей, я испугался за тебя. Здесь глубина больше десяти километров. Ты мог провалиться и утонуть! – сказал Майк, помогая ему.

– Плевать! – учёный выжал футболку. – Майк, нам надо проникнуть туда. На самое дно. Я знаю, что надо делать!

– Сергей, – не дал ему договорить Майк, – по спутниковой связи я разговаривал с моим коллегой из «Штатов» профессором Гервишем. Он участвует в исследованиях в Атлантике. Американцы, так же как и мы, мало в чём продвинулись. Но есть некоторые обнадёживающие результаты. Гервиш скоро прибудет к нам. С ним будет находиться Тим Бенсен.

– Кто это? Знакомое имя.

– Тим Бенсен, миллиардер, помешанный на изобретении и конструировании уникальных аппаратов. В своё время на летательном аппарате собственной конструкции он из атмосферы вышел в открытый космос и вернулся на Землю. Следующей его разработкой был подводный аппарат «Кальмар». На нём несколько лет назад он пытался опуститься на дно Марианской впадины. Но на глубине девяти с половиной километров у него разрушился один из механизмов рулей управления, что чуть не привело к катастрофе.

Гервиш и Бенсен прибыли на судно «Академик Трешников» через несколько дней. Всё это время Сергей чем-то упорно занимался в лаборатории, никого не пуская к себе. Он почти не спал. Лицо покрылось щетиной. Под глазами появились синие круги. Перед приездом американцев учёный пригласил к себе Майка. Посередине лаборатории на наспех изготовленной из металлических профилей подставке находился небольшой цилиндрический аппарат. С разных сторон на нём были укреплены катушки из толстой медной проволоки, трубки, датчики и какие-то приборы.

– Что это за бочка? – спросил Майк. – Ты её мастерил, никого не пуская к себе?

– Верно, заметил, – ответил Сергей, потирая рукой густую щетину на подбородке. – Я сделал его из бочки для горючего. Помнишь, я показывал тебе опыты, превращая воду в плотную субстанцию? Если мои мысли верны, то этим аппаратом мы сможем наоборот изменять воду из плотного состояния в жидкое. Нам надо испытать его.

Майк посмотрел на Сергея.

– Ты плохо выглядишь! Иди, отдохни, выспись!

– Это потом! Время не ждёт! – резко ответил учёный.

Перегрузив аппарат на судно на воздушной подушке, Сергей зашёл на несколько километров вглубь аномальной зоны. Двигатели на катере заглушили. И он опустился на плотную твердь воды.

Держась за поручни и сплюнув через борт, Сергей сказал: – С богом! – и махнул рукой.

Матросы, аккуратно манипулируя портативным подъёмником, спустили «бочку» на поверхность океана. Тяжёлый аппарат плавно лёг на плотную желеобразную поверхность воды и стал раскачиваться из стороны в сторону. Крюк фала подъёмника выскочил из рымболта. Учёный стоял, внимательно следя за спуском. Пальцы его рук, уцепившихся в поручни борта судна, побелели от напряжения. Майк подошёл к Сергею и что-то начал говорить ему. Но учёный его не слышал.

– Не мешай мне! – он отодвинул профессора от себя. – Подать напряжение! – дал команду Сергей.

К «бочке», лежащей на плотной поверхности воды, подходили два толстых электрических кабеля. После подачи напряжения, плотная субстанция вокруг «бочки» превратилась в обыкновенную воду, и аппарат мгновенно стал тонуть. Электрические кабели натянулись.

Не предназначенные для такого веса, они порвались, полыхнув вспышкой короткого замыкания.

– Безмозглый баран! – взревел учёный, прикрывая лицо руками.

– Сергей, поздравляю! – подскочил к нему Майк. – Оно работает!

– Что толку. Для раскачки этой аппаратуры требуется огромное количество энергии. Если сделать его размером с небольшую подводную лодку, то мощность силовой установки должна быть сопоставима с мощностью двигателя огромного океанского лайнера, – уныло ответил исследователь.

В это время в воздухе появился вертолёт.

– А это откуда? – Сергей, ладонью прикрывая глаза от солнца, стал рассматривать винтокрылую машину.

– Похоже, к нам прибыли гости, – ответил Майк.

Как бы в подтверждение его слов, от капитана пришло сообщение, что к судну «Академик Трешников» подошла яхта «Южный крест».

– Это Гервиш и Тим Бенсен, – Майк помахал рукой.

Вертолёт сделал круг над катером и полетел в сторону «Академика Трешникова». Учёный дал команду возвращаться на судно.

Вскоре Сергей и Майк очутились на яхте. Сергей быстро нашёл общий язык с Гервишем и Бенсеном. Небольшого роста, светловолосый с высоким лбом, голубоглазый, с открытым взглядом, подвижный с холёными руками, Тим Бенсен больше был похож на сельского учителя, чем на миллиардера и конструктора. Он неплохо разговаривал на русском языке. Оказалось, что предки Тима по материнской линии были русские, которые иммигрировали в Америку после революции.

Яхта «Южный крест» словно исследовательское судно, помимо уютных кают и бассейна, имела мощные подъёмники и спутниковые антенны. На яхте находились мастерские, оборудованные по последнему слову техники. Глубоководный подводный аппарат «Кальмар-2» располагался в центральной части яхты. Показывая его, Бенсен рассказал, что это доработанная субмарина, на которой он пытался достигнуть дна Марианской впадины. На ней были учтены прошлые ошибки. Усилены рули и установлен более мощный двигатель, который представлял собой небольшой ядерный реактор. Узнав от Майка об удачном эксперименте Сергея, Тим обрадовался.

– Я хочу на «Кальмаре-2» опуститься на дно впадины. Если мы объединим наши усилия, то, я думаю, что скоро мы сможем очутиться на дне этого района и найти космические объекты.

– Какова мощность реактора? – задал вопрос Сергей.

– Она в несколько раз превышает потребность всех двигателей подводного аппарата, – ответил Бенсен. – Кроме того, если возникнет аварийная ситуация, он имеет троекратный запас мощности. – Тим назвал мощность реактора в цифрах.

– Ого! – оживился Сергей, что-то прикидывая в уме. – Я думаю, у нас получится! Как быстро можно на нём погружаться и подниматься на поверхность? Образование пузырьков азота в крови при подъёме? Кессонная болезнь?

Тим усмехнулся.

– Это всё пройденный этап. Для дыхания я применяю специальную жидкость, насыщенную кислородом. Пару тренировок, и ты будешь дышать как рыба. Завтра я хочу сделать пробное погружение.

– Возьми меня с собой, – попросил Сергей.

Взглянув на него, Бенсен протянул ладонь.

– По рукам!

На следующий день рано утром Тим и Сергей находились на борту «Кальмара-2». Он уже покачивался на воде. Вокруг аппарата суетились механики.

– Спускаться на дно мы будем в специальных гидрокостюмах, в которых циркулирует жидкость. Наши лёгкие будут наполненные ей, и разговаривать мы просто не сможем. Поэтому общаться мы будем через компьютер.

Тим показал дисплей, на котором он набрал несколько предложений на клавиатуре. После этого они надели гидрокостюмы.

– А теперь самое главное. Первый раз это неприятно, но не смертельно. Делай за мной!

Бенсен захлопнул маску на лице. Сергей повторил его действия. Жидкость по шлангам, присоединённым к гидрокостюму, заполняла его, вытесняя воздух. Учёный стал захлёбываться. Глаза вылезали из орбит. Сознание на мгновение померкло. Лёгкие словно наполнились ватой. Сергей попробовал вздохнуть. Чувствовалось сопротивление грудной клетке при вдохе и выдохе, но удушья не ощущалось. Немного привыкнув, он сосредоточил внимание на дисплее.

(Как самочувствие?) – прочитал Сергей.

(Но, почему мы не дышим воздухом, как на батискафе «Триест»?) – набрал он на экране.

(Я объясню тебе потом.)

(Сукин сын, я тебе припомню!) – набрал Сергей в ответ.

(Тогда порядок!) – высветилось на экране. – (Повторим или ныряем?)

(Ныряй!) – ответил учёный.

Беззвучно аппарат заскользил в бездну океана. Сергей потерял ориентацию в пространстве и времени. Только по дисплею он мог определить скорость погружения, угол наклона, глубину и время. На дисплее Бенсен периодически набирал слова, чтобы морально поддержать Сергея. На экране наружного видео обзора, под мощными прожекторами, как редкие снежинки на чёрном фоне вспыхивали какие-то микроорганизмы. С увеличением глубины их становилось всё меньше. Вдруг на экране промелькнуло что-то огромное, отразив яркий свет прожекторов.

(Что это?) – лихорадочно набрал Сергей на клавиатуре.

(Возможно кашалот), – ответил Тим. – (Они могут погружаться на большую глубину.)

На глубиномере появилась цифра десять тысяч.

(Мы почти у дна), – высветилось на дисплее.

На бархатно чёрном экране появились светлые пятна.

(Это свет прожекторов освещает дно), – пояснил Тим. – (Нам ещё осталось пройти несколько сот метров.)

Экран всё светлел. Наконец стали просматриваться некоторые участки рельефа дна. «Кальмар-2» выровнял своё положение из вертикального при спуске на горизонтальное, и завис в нескольких метрах от его поверхности.

(Сергей, поздравляю тебя! Ты один из людей достигших дна Марианской впадины – самой глубокой точки океана на планете!) – набрал Бенсен на дисплее.

(Спасибо! Это благодаря тебе!) – ответил учёный.

Глубоководный аппарат медленно двигался вдоль дна. На экранах наружного видео обзора проплывал ничем не примечательный ровный рельеф. Изредка встречались небольшие куски породы. На некоторых из них виднелись наросты похожие на сухие ветки. Тим коснулся манипулятором одного. Ветка медленно стала сжиматься.

(Это форма жизни, которая существует на глубине более десяти тысяч метров! При давлении воды, которое больше в тысячу двести раз давления на поверхности океана!)

(Тим, подплыви к аномальной зоне), – набрал на дисплее Сергей.

(Мы находимся возле неё), – ответил Бенсен. – (Смотри внимательно!)

На экране появились небольшие светлые всполохи впереди «Кальмара»

(Я попробую войти в неё!)

Тим начал манипулировать пультом управления аппаратом.

(Не получается! «Кальмар» остановился!)

На экране виднелась одна и та же область дна. Подводный аппарат стоял на месте в одной точке.

(Я попробую поднять мощность реактора!)

(Не рискуй!) – ответил Сергей.

Впереди «Кальмара» появились неяркие светящиеся точки. Они быстро перемещались, резко меняя траекторию движения.

(Что это? Свет прожекторов?) – спросил Сергей.

(Не знаю!) – ответил Бенсен. – (Это свечение исходит из «зоны».)

(Тим, давай вплывать. Поднимай аппарат вдоль границы «зоны». Мы понаблюдаем за этим.)

Странные светящиеся объекты сопровождали подводников до километровой глубины. Во время всплытия количество их, то увеличивалось, то сокращалось. Объекты резко меняли траекторию и скорость движения. Казалось, что двигаются они хаотично. При приближении к поверхности, светлячки бесследно исчезли.

Вскоре после всплытия «Кальмара» все учёные собрались на шхуне «Южный крест», чтобы обсудить прошедшее погружение. По этому случаю был организован банкет. Тиму и Сергею пришлось выдержать массу поздравлений и тостов за удачное погружение на дно самой глубокой точки океана на Земле.

– Самая глубокая точка находится метров пятьсот ниже, в недоступной нам зоне, – заметил Бенсен. – Но нашими совместными усилиями с Сергеем, я думаю, мы скоро достигнем её.

– Специалисты из «NASA» внимательно следили за вашим погружением, – сказал Гервиш. – Они сейчас находятся в Атлантике в районе Северо-Американской котловины южнее Бермудских островов. Там такая же аномальная зона, как и здесь. Во время вашего погружения они зафиксировали значительное увеличение звуковых волн на километровой глубине.

– Как идёт расшифровка? – перебил его Майк.

– Увы, – развёл руками Гервиш, – пока никаких результатов нет. Кстати, в Атлантике тоже обнаружены светящиеся объекты в аномальной зоне.

– Завтра начнём монтировать мою аппаратуру на «Кальмаре», – сказал захмелевший Сергей, хлопнув Тима по плечу. – И узнаем, что это за светлячки сопровождали нас.

– Что ты хотел припомнить мне тогда на «Кальмаре»? – спросил Тим, поворачиваясь к нему.

– Сейчас. – Сергей пододвинул пустой бокал и до краёв наполнил его водкой. – Пей! Я посмотрю, как ты будешь захлёбываться!

Бенсен не спеша поднёс бокал ко рту и залпом осушил его. Потом понюхав тыльную часть ладони, он мутными глазами посмотрел на него.

– Доволен?

– Пошли спать, – ответил Сергей и обнял Тима за плечи.

На переоборудование «Кальмара» ушло около двух недель. Некоторые детали невозможно было изготовлять в кустарных условиях, и их пришлось доставлять с материка. Глубоководный аппарат, имевший обтекаемую форму, оброс навесным оборудованием и стал похож на бесформенную кучу металла.

Тим и Сергей стояли возле него.

– Не нравиться? – нарушил молчание Сергей.

– Раньше он выглядел солидней, – ответил Бенсен. – На разработку и испытание его гидродинамической формы у меня ушло около года. А теперь…, – Тим замолчал.

– Сейчас форма не важна, – сказал Сергей. – Она нужна в простой водной среде. Меня беспокоит то, что хватит ли мощности реактора на питание аппаратуры?

– За это не беспокойся.

– Тогда готовимся к погружению!

На следующий день переоборудованный «Кальмар» был спущен на воду. Тим и Сергей заняли свои места. Команды шхуны «Южный крест» и «Академик Трешников» почти в полном составе высыпали на палубы. На «Кальмар» были направлены десятки видеокамер. В воздухе над ними кружился вертолёт.

– Сначала испытаем в надводном положении, – Тим стал увеличивать мощность реактора.

Сергей подал напряжение на аппаратуру. Бенсен направил аппарат в сторону аномальной зоны. «Кальмар» уверенно шёл вперёд. Плотная среда вокруг него мгновенно превращалась в воду.

– Великолепно! – удовлетворённо воскликнул Тим. – Идём на погружение!

Исследователи перешли на дыхание жидкостью.

(Погружаемся!) – набрал Бенсен на дисплее.

На экране мелькнула кромка поверхности океана, дальше экран засветился ровным серым цветом. Таймер отсчитывал время.

(Мы погружаемся?) – набрал Сергей. На дисплее скорость погружения и глубина высвечивались на нуле. Только указывался угол наклона судна. Бенсен не ответил.

(Прожектора включены?) – задал вопрос Сергей.

(Да), – последовал ответ.

Неожиданно на сером экране возникло светлое пятно. Оно стремительно увеличивалось в размере и становилось всё ярче. Тим лихорадочно манипулировал рычагами управления глубоководного аппарата. На экране чётко обозначилось дно океана.

(Что случилось?) – набрал Сергей на дисплее.

(Невероятно!) – ответил Бенсен. – (Менее чем за десять минут мы достигли дна! Скорость «Кальмара» огромна! Эхолот не работает. Перемещаться вдоль дна опасно. Можно налететь на скалу. Всплываем!)

Изображение дна на экране исчезло. Снова он засветился ровным серым цветом. Сергей занялся забором проб воды. От работы его отвлёк толчок Бенсена рукой. Тим указал на экран. На сером фоне появились мерцающие точки. Казалось, что они хаотично перемещаются в разных направлениях с большой скоростью.

(Старые знакомые! Какая глубина?) – набрал Сергей.

(Не знаю. Глубиномер не работает. Примерно пять тысяч метров), – ответил Бенсен.

(Тим, – мы сможем приблизиться к этим объектам?)

(Попробуем!) – Бенсен перешёл на ручное управление.

«Кальмар» принял горизонтальное положение и устремился за светящимися объектами. Они, словно дразня его, кружились вокруг, резко меняя траекторию движения и не давая аппарату близко приблизиться к себе.

(Бесполезно!) – наконец вспыхнуло на дисплее. – (Всплываем!)

Вскоре «Кальмар» оказался на поверхности океана. Яхта «Южный крест» и судно «Академик Трешников» виднелись на горизонте белыми точками. Друзья перешли на дыхание воздухом. Откашлявшись, Сергей спросил Тима:

– Твоё мнение?

– Аппаратура работает отлично! Поздравляю с изобретением!

– Я не об этом! – перебил Тима Сергей. – Что за светящиеся объекты кружились вокруг нас?

– У меня ответа нет! Но действовали они вполне разумно!

Бенсен перевёл взгляд на дисплей.

– Все приборы работают. Никаких сбоев в работе компьютер не показывает. У меня есть подробный снимок дна котловины. Я введу программу. Следующее погружение мы полностью доверим компьютеру.

– Тим, ты сказал, все приборы исправны. Интересно. На мониторе на разных глубинах, начиная, с поверхности океана и до самого дна высвечивалось давление воды равное давлению на поверхности. В прошлое погружение вне зоны у дна оно превысило тысячу двести атмосфер. – Сергей на время задумался. – Очень интересно. Тим, как ещё можно проверить давление воды на дне в аномальной зоне?

– Есть очень простой, но надёжный способ, – ответил Бенсен. – С поверхности океана мы возьмём пластиковые бутылки наполненные водой и воздухом. Ты представляешь, что с ними станет при колоссальном давлении?

– Всё гениальное просто! – воскликнул Сергей.

– Зачем это тебе нужно?

– Мне нужно проверить одну мысль, – ответил учёный.

Тим включил радиопередатчик и запросил «Академика Трешникова». Ответа не последовало. Затем он перешёл на связь со шхуной. Эфир молчал.

– Странно? – сказал Тим. – Нет связи.

Бенсен направил «Кальмар» в сторону видневшихся вдали кораблей. Неожиданно в эфире появилось сообщение со шхуны. Оно не было адресовано Бенсену. Со шхуны шёл сигнал SOS. В нём говорилось, что на судно «Академик Трешников» и «Южный крест» напали пираты.

– Это что ещё за «вводная»? – спросил Сергей.

– Это правда, – ответил Тим. – В этих водах могут находиться Малайские пираты.

– Да неужели эти косоглазые…?

– Смотри! – Тим перебил Сергея и указал вперёд.

«Кальмар» уже вышел из аномальной зоны и плыл по открытой воде. Навстречу им шёл глиссирующий катер. Он быстро приблизился и обошёл вокруг «Кальмара». На катере Сергей заметил людей азиатской внешности с чёрными повязками на голове. Все они были вооружены. Катер приблизился к «Кальмару». Один накаченный раскосый пират что-то закричал и сделал предупредительный выстрел.

– Что он хочет? – спросил учёный Тима.

– А ты не понимаешь? Сдаться!

– Хрен им на рыло! – выругался Сергей. – Поворачивай аппарат в аномальную зону!

Бенсен развернул «Кальмар» и дал полную скорость. Катер пиратов ринулся за ними. Аномальная зона быстро приближалась. Учёный включил аппаратуру. Плотная поверхность океана под «Кальмаром» превращалась в обыкновенную воду. Но пираты догоняли беглецов.

– Тим, резко лево руля! – скомандовал Сергей и отключил аппаратуру.

Катер пиратов, гнавшийся за «Кальмаром», очутился на плотной поверхности. Словно пластиковая бутылка, брошенная на дорогу, он беспорядочно полетел по ней, переворачиваясь

и кружась. Пираты как горох из стручка сыпались из катера в разные стороны. Сергей снова включил аппаратуру. «Кальмар» очутился на воде.

– Косоглазые, это вам не устриц ловить! – зло сказал учёный. Потом засмеялся. – Тим, иногда бывает полезно, чтобы поверхность океана была плотной! Давай, гони на шхуну!

Когда исследователи подплыли к судам, над ними уже кружились американские армейские вертолёты. Несколько связанных человек лежали на палубе шхуны.

– Что здесь случилось? – спросил Бенсен подошедшего к нему Майка. Учёный был без очков. Подбитый глаз у него начинал наливаться синевой.

– Эти, – Майк указал пальцем на связанных пиратов, – хотели нас ограбить! Но мы дали им отпор! – он потёр затекающий глаз.

– Хорошо, что подошла помощь. А то бы мы их в порошок истёрли!

Все засмеялись.

К Сергею подошёл Гервиш. Он был чем-то озабочен.

– Что ещё случилось? – спросил учёный.

– В обстановке большой секретности к нам скоро прибудет смешанная российско-американская делегация. Цель её прибытия не ясна. Но я думаю, что всё это неспроста.

– Поживём, увидим! – ответил Сергей.

Через пару часов на судно «Академик Трешников» сел вертолёт вооружённых сил США. Из него вышло несколько человек. Не тратя попусту время, они пригласили к себе Сергея и Тима. Выслушав от исследователей результаты их работы, старший делегации полковник Морис рассказал о цели визита:

– Господа, обстановка в Атлантическом океане не такая радужная как здесь. Аномальные зоны увеличиваются в объёме значительно быстрее, чем в Тихом океане. Из-за увеличения площадей этих зон государства вынуждены изменять схемы основных судовых потоков. Это уже привело к ощутимому удару по экономике многих стран. Мириться с этим мы не можем! По мнению многих наших учёных, разрушить аномальные зоны можно взорвав возле неё ядерный заряд. Правительство Соединённых Штатов при поддержке правительств других стран приняло решение о взрыве ядерного заряда в районе одной из зон. Но место ещё не выбрано. В Атлантическом океане аномальные зоны находятся в местах с большой численностью населения. Возможно, выбор падёт на район Марианской впадины.

– Я категорически против этого! – перебил полковника Сергей.

– Нами ещё не обнаружен ни один из объектов упавших в океан. Все они находятся в аномальных зонах. Возможно, там кроется разумная инопланетная жизнь. Только до конца проведя исследования, можно будет сделать соответствующие выводы и принимать решения!

– Но это не нам решать! – сухо ответил Морис.

Два дня Тим и Сергей отдыхали. Если можно это так назвать. Бенсен перезагружал компьютер «Кальмара». В следующее погружение эта машина-робот должна была без вмешательства человека пройти по дну самой глубокой впадины мирового океана. Сергей эти дни решил совсем не заниматься работой. Он всё время просидел на корме шхуны со спиннингом в руках. Улова не было, но Сергей об этом не расстраивался. Он наслаждался бездельем. Вспоминал молодость, далёкую Родину, где сейчас уже наверно выпал снег, наступила зима. Потягивал пиво. Он просто отдыхал.

Утром следующего дня два друга стояли у аппарата.

– Ты готов? – спросил Бенсен.

– К чему?

– Я загрузил компьютер «Кальмара». Это погружение может длиться несколько дней. Электромеханическая аппаратура в аномальной зоне не работает. Радары, эхолоты немы. Я могу управлять «Кальмаром», но из-за большой прозрачности воды на огромной глубине, я не могу реально оценивать события. Вспомни последнее погружение. Мы за десять минут достигли дна! Скорость нашего погружения была в сотни раз больше теоретически рассчитанной и реально вообразимой! Только чудом я смог удержать аппарат от столкновения его с океанским дном. Поэтому я ввёл в компьютер схему рельефа дна Марианского жёлоба. Сенсоры «Кальмара» будут сканировать дно. Компьютер, сопоставляя полученные данные с программой, будет управлять субмариной.

– Короче! – перебил его Сергей. – Эта, железяка, – он повернулся к «Кальмару», – будет сама плыть, управляемая виртуальными мозгами?

– Примерно так, – ответил Бенсен.

– Ну, что ж, я согласен, но как мы несколько дней будем обходиться без пищи, ни пить, ни ходить в гальюн?

– Помнишь, при первом погружении ты задал мне вопрос. Почему мы не дышим воздухом, как на «Триесте»? Ответ прост. Я создал физиологический раствор, который снабжает организм питательными веществами и выводит из него отработанные шлаки. В экстремальных ситуациях без повреждения гидрокостюма, человек может несколько недель находиться на дне океана и без последствий подняться на поверхность. В дальнейшем я планирую доработать этот состав и применить его космонавтами для межзвёздных полётов, которые будут длиться десятилетия.

День, на который было запланировано погружение, впервые за несколько месяцев выдался ненастный. Но аномальная зона океана как всегда имела почти идеально ровную поверхность. Небо над ней было безоблачное и имело ярко синий цвет в отличие от противоположной стороны небосвода, где со стороны открытой воды над горизонтом висели тяжёлые тёмно-свинцового цвета тучи. Иногда они озарялись вспышками грозовых разрядов. Со стороны горизонта шли высокие волны. Но по мере приближения их к зоне, они постепенно угасали. Несмотря на это, качка от них ощущалась на судах.

– Тим, может быть, отложим погружение? – спросил Сергей, поглядывая в сторону шторма.

– Нет! – твёрдо ответил Бенсен. – Под водой шторма нет.

«Кальмар» погрузился на небольшую глубину и в подводном положении вошёл в аномальную зону. Тим перевёл аппарат на управление компьютером. Таинственные светящиеся объекты сразу окружили «Кальмар».

(Нас уже встречают с почётом), – набрал Сергей на дисплее. – (Ну что же, будем знакомиться.)

Аппарат быстро достиг дна. На экране появилось изображение его безжизненной поверхности. Таинственные объекты ни на секунду не покидали «Кальмар». Они стремительно передвигались вокруг, не приближаясь к нему. Аппарат медленно двинулся вдоль дна. Картина на экране постоянно менялась, показывая разные рельефы поверхности. Ничего особенного не происходило. Где-то далеко впереди появилось скопление мерцающих точек. Скорость перемещения сопровождающих «Кальмар» объектов увеличилась. Прошло ещё какое-то время. Лучи мощных прожекторов подводного аппарата высветили огромный скальный массив. Он со всех сторон был покрыт светящимися точками.

(В этом месте должна находиться ровная ложбина), – вспыхнуло на дисплее. – (Похоже, мы нашли один из космических объектов!)

Неожиданно исследователи почувствовали сильный удар в обшивку аппарата.

(Что это?) – набрал Сергей.

(Не знаю), – ответил Бенсен. Он переключился на видеокамеры, показывающие внешнюю поверхность подводного аппарата. Снаружи, на обшивке «Кальмара», находилось нечто странное. Оно имело почти правильную цилиндрическую форму, окружённую ореолом синего излучения. Нечто тремя точками касалось корпуса аппарата.

(Это, что за тварь?) – задал вопрос Сергей.

Тим не ответил. Он внимательно рассматривал изображение на экране. Из цилиндрического объекта выдвинулись два извивающихся отростка с утолщением на концах. Они протянулись к токоведущей шине и начали её разрушать.

(Что оно делает? Если оно перережет шину и обесточит индуктор, то мы навечно останемся на дне океана! Тим, попробуй его скинуть с обшивки!)

Бенсен перешёл на ручное управление. Он разогнал «Кальмар» и сделал резкий поворот. Нечто крепко держалось на обшивке. Оно методично перегрызало шину. Освещение внутри субмарины стало мигать. Сработала аварийная сигнализация. Перевернув аппарат кверху днищем, Тим попытался сбить светящийся объект с обшивки, коснувшись дна. Но было поздно. Тварь отцепилась от «Кальмара», перерезав толстую медную токоведущую шину. Подводный аппарат замер, зависнув у самого дна кверху днищем.

(Что будем делать?) – спросил Сергей. – (Мы увязли, как муха в сиропе!)

(Точнее, как комар в куске янтаря), – добавил Бенсен.

На мониторе было изображение дна. Тим стал поочерёдно переключаться на видеокамеры расположенные в различных точках подводного аппарата. На видеоизображениях светящиеся объекты сновали уже вблизи «Кальмара». На экране хорошо можно было разглядеть их цилиндрическую форму, покрытую ионизирующим излучением. Одни медленно планировали вокруг, другие перемещались с огромной скоростью, резко меняя движение, то почти вплотную приближаясь к «Кальмару», то быстро удаляясь от него.

(Они могут воспользоваться нашим беспомощным положением!), – вспыхнуло на дисплее. – (Вскрыть «Кальмар» и вытащить нас словно сардины из консервной банки! Сергей, можно отремонтировать твою аппаратуру?)

(Я попробую подать электропитание на индуктор по обходным схемам, но они не рассчитаны на огромные токи, и долго работать не смогут. Это только временная мера. Надо восстановить повреждённую шину.)

(Ты хочешь сказать, что надо выходить наружу?)

(Да! На «Кальмаре» это предусмотрено?)

(Но.)

(Кстати), – прервал Тима Сергей. – (Приготовь пластиковые бутылки. Мы проверим давление снаружи.)

Сергей на компьютере составил схему и сделал необходимые переключения. Подводный аппарат ожил. Только увеличив мощность реактора до максимума, исследователям удалось развернуть «Кальмар» и опустить его на дно. Светящиеся объекты на время удалились от него.

(Без ремонта индуктора мы не вырвемся отсюда), – набрал Сергей. – (Проверь давление!)

Бенсен взял ручку управления манипулятором. Механической конечностью он открыл контейнер, в котором находились пластиковые бутылки с водой и воздухом, взятыми на поверхности океана. Пластиковые бутылки были навалены в беспорядке. Аккуратно Тим манипулятором вынул одну из них.

(Что в ней?) – спросил Сергей.

(Вода.)

(Достань с воздухом.)

Тим засунул механическую конечность в контейнер.

(Давай, быстрей!) – поторопил его Сергей.

Манипулятор, как в замедленной съёмке вынул из контейнера пластиковую бутылку наполненную воздухом и перенёс её за пределы подводного аппарата. Бутылка, словно поплавок на воде, покачивалась над «Кальмаром» освещаемая лучами мощных прожекторов. Форма её не изменилась.

(Твоё мнение?) – вспыхнуло на дисплее.

(Давление за бортом равно давлению на поверхности океана!)

(Правильно! Это подтвердило мою догадку. «Они» создали эту среду для себя. Для своих целей. Во всём этом огромном объёме воды с высотой водяного столба в одиннадцать километров, давление одинаковое и не превышает давления атмосферы на поверхности планеты! Видимо, поэтому «они» с огромной скоростью могут перемещаться в плотной среде! Ремонт возможен. Я выхожу.)

(Сергей, выйду я.)

(Нет, Тим, эти твари действуют осознанно. Я сделаю несколько параллельных схем. Твоя задача, управлять мощностью реактора. Чтобы я не стал комаром, замурованным в янтаре), – добавил Сергей.

Тим помог Сергею выйти наружу «Кальмара». Обходная схема, которую рассчитал учёный, позволяла превращать плотную субстанцию в воду не более чем на полтора метра от обшивки подводного аппарата. С одной стороны Сергей был ограничен обшивкой «Кальмара», с другой плотной желеобразной массой. Было тесновато, но в этом были и свои преимущества. Не требовался страховочный трос, на случай каких-либо неизвестных подводных течений. С «Кальмаром» исследователя связывал только тонкий электрический кабель, по которому через монитор, укреплённый на руке, он общался с Тимом и питался фонарь, укреплённый у него на гидрокостюме. Без труда Сергей добрался до индуктора. Он огляделся по сторонам. Светящихся объектов не было видно. Токоведущая шина индуктора, сделанная из толстой медной полосы, была аккуратно перерезана. Сергей стал думать, как стянуть обе части шины вплотную, чтобы подать на них напряжение и приварить друг к другу. Он не обращал ни какого внимания, что твориться вокруг него. В это время, где-то далеко за спиной возникла светлая точка. За несколько секунд светящийся объект приблизился к исследователю.

Учёный только почувствовал резкий толчок в спину. Поверхность «Кальмара» с находящимся на нём индуктором вдруг стала удаляться от него. Электрический кабель, соединяющий его с подводным аппаратом, выпрямился, натянулся и лопнул. Сергей глянул на монитор. Он не работал. Учёный понял, что кто-то или что-то уцепило его сзади и со стремительной скоростью уносит от «Кальмара». Страха он не чувствовал. Гидрокостюм его не был повреждён. Запаса дыхательной жидкости хватало на долгое время. Аккумуляторы, питающие устройства гидрокостюма, были полностью заряжены. Сергей выключил питание электрического фонаря. Вокруг стало темно. Ярко выделяющиеся на бархатной черноте дна прожектора «Кальмара» удалялись. Учёного обуял дикий интерес, что его захватило и уносит от подводного аппарата. Но посмотреть, что находиться сзади он был не в силах. Наконец что-то развернуло его лицом в противоположную сторону от «Кальмара». Перед исследователем открылась грандиозная картина. Словно ночной город почти километровый космический объект светился тысячами огней. Вокруг него сновали сотни светящихся точек. Все они имели цилиндрическую форму окружённую ореолом синеватого излучения.

«Что это? Живые существа или механизмы, роботы? Такая же тварь тащит меня сюда», – догадался Сергей. – «Но зачем? Действует она осознанно. Так аккуратно перерезала шину в нужном месте. Ладно, посмотрим. Главное, они меня не уничтожили».

Никакой связи с Бенсеном и вообще с внешним миром не было. Сергей не чувствовал страха и решил довериться судьбе. Тем временем гигантский космический объект приближался. Солнечный свет не мог проникнуть на такую глубину. Но из-за тысяч светящихся точек, видимость была вполне удовлетворительной. Объект был похож на огромный каменный массив почти правильной прямоугольной формы. Учёный плыл на небольшом расстоянии от его поверхности. Его внимание приковали огни на нём. Он стал внимательно их рассматривать. Огни были равномерно распределены по всему массиву. Все они имели идеальную круглую форму. Некоторые из них увеличивались в диаметре, другие уменьшались. Сергею показалось, что свет через эти круги исходит из середины объекта. Тут он почувствовал, что массив стал приближаться. Его несло к одному из ярких кругов. Круг, как диафрагма фотообъектива, стал увеличиваться в диаметре. Вскоре учёный погрузился в белое вещество. Словно в плотном густом тумане он потерял ориентацию в пространстве. Свет, выделяемый белой субстанцией, резал глаза. Сергей зажмурился. Определить, что представляет собой белое вещество, было невозможно. Через жёсткий гидрокостюм трудно было понять, что это, жидкость, газ или какое-то иное вещество. Оно словно густой белый туман, освещённый лучами яркого света, со всех сторон окутывало исследователя, не создавая сопротивления движению. Серые и светло-фиолетовые прожилки, перемещаясь в веществе, закручивались в спирали, образуя завихрения. Извиваясь, они плавно скользили вокруг каждой части тела учёного. Сергею показалось, что вся эта яркая белая масса, окутавшая его со всех сторон, есть живой организм. Он проник в каждую клетку тела и изучает его.

Чувство беспокойства охватило исследователя. По всему телу прокатилась волна мелких судорог. Сознание притупилось. Вдруг, окутывавшая его со всех сторон ослепительная пелена исчезла. Сергей очутился в тёмной среде, пронизанной со всех сторон миллиардами ярких точек. В разных частях пространства виднелись молочные области. От отсутствия малейшей точки опоры у него захватило дух. Он почувствовал себя песчинкой, атомом в этом безгранич-

ном пространстве. Сергей беспомощно раскинул руки и ноги в стороны. Неужели он очутился в открытом космосе? Но всего лишь несколько мгновений назад он находился на дне самой глубокой точки Мирового океана! Учёный отогнал от себя эту мысль. Взгляд не на чем было сосредоточить. Бесконечность пространства была усеяна бесчисленным количеством звёзд и туманностей, но взгляд скользил по ним не находя ни малейшей зацепки. Вдруг яркость одной звезды стала стремительно расти. Сергей жадно впился в неё взглядом. Возле звезды находилась бордово-красная точка, на которую он не сразу обратил внимание. Она увеличивалась в размере. Словно воздушный шарик, наполняемый воздухом, она увеличивалась в объёме, постепенно, светлея. Вскоре, некогда незаметная тёмно-красная точка выросла в огромный красный шар, занимающий значительную часть пространства. Звезда возле него превратилась в яркое светило. Всё это происходило словно во сне. Сергей не мог различить грань между явью и галлюцинациями. Только контрастные чёрные тени на складках гидрокостюма с противоположной стороны от звезды могли быть подтверждением реальности событий.

Возле звёзд Сергей заметил ещё один объект. Освещённый с одной стороны ярким светилом, он был похож на обыкновенный земной месяц. Исследователь всё внимание сосредоточил на нём. Месяц так же увеличивался в размере и имел красновато-оранжевый цвет. С приближением, месяц перерос в огромный круглый диск, покрытый неестественной розово-красной облачностью.

«Ни фига, себе!» – подумал Сергей. – «Куда меня занесло? Неужели эти существа забрали меня к себе? В свой мир? Где я нахожусь? В какой части вселенной? На каком расстоянии от Земли? И вернусь ли опять назад?»

Но размышлять ему долго не пришлось. Спустя мгновение он нёсся через густые ярко-розовые облака и вскоре вынырнул из них. Внутри у Сергея всё сжалось. Возникло то же чувство, которое он ощутил, когда первый раз вынырнул на самолёте из густых облаков над аэропортом «Быково». Разница оказалась лишь в том, что вместо тёмно-зелёных кудряшек лесов со светлыми полянами между ними, перепоясанными серыми линиями дорог и рассыпанными вдоль них строений, под Сергеем открылся совсем другой, чуждый ему мир.

Вся поверхность была покрыта горами. Если это так можно было назвать в понимании землян. Каждая гора представляла собой причудливую вершину с острым пиком и крутыми отвесными уступами. Словно глубокие морщины на лице старика, все массивы были изрезаны извилистыми трещинами и канавами. Из густых кроваво-красных облаков, постоянно выделялись осадки. Падая на безобразную поверхность, они по многочисленным каналам стремительно стекали вниз. К основаниям гор неслись уже мощные потоки грязно-бурой жидкости. Она бурлила и была обильно покрыта жёлтой пеной. Скапливаясь внизу в водоёмах, жидкость пузырилась и пенилась. Пузыри на её поверхности лопались, выделяя светлый газ. От чего над водоёмами стоял полупрозрачный серый туман.

Неведомая сила несла Сергея вдоль поверхности странной планеты. На всём протяжении пути ландшафт почти не менялся. Наконец учёный заметил, что осадков стало выделяться меньше. Уменьшилось число водоёмов и их размер. Атмосфера посветлела. На тёмно-коричневых склонах гор появились отложения красного, жёлтого и фиолетового оттенка. Впереди появилась гора. Сергея несло прямо на неё. Скорость была огромна. Уже стали хорошо видны её крутые склоны, прорезанные глубокими ущельями. Исследователь приготовился к самому худшему. Вдруг его резко развернуло и понесло вдоль глубокого ущелья. Он постепенно опускался вниз, двигаясь вдоль этого бездонного каньона. Вокруг потемнело. Тьма сгустилась настолько, что Сергей не видел протянутые в стороны руки. Впереди забрезжил свет. Резко стало светлеть. Свет нарастал с такой скоростью, что не давал глазам быстро привыкать к нему. Вскоре учёный разглядел стены гигантской пещеры. Из глубины её шло ослепительное сияние. Вокруг появились длинные лентообразные сгустки материи яркого белого цвета. Причудливо извиваясь, они перемещались, создавая вокруг Сергея дивный хоровод. Количество их всё

увеличивалось. Наконец он оказался полностью окутан этой светящейся массой. С большой скоростью его несло по гладко отполированным тоннелям под поверхностью планеты в плотном потоке ослепительно-яркой материи. Скорость то увеличивалась, то замедлялась. Учёного бросало из стороны в сторону, закручивало в штопор. А вокруг кипела и бурлила эта странная масса. Сергей чувствовал, что его пронизывает мощная аура. Он чувствовал себя частицей этой среды. Энергетический подъём был на высоте. Время для него остановилось. Учёный с упоением плавал в водовороте этого сгустка энергии недоступного для разума человека в бесчисленных каналах и полостях, пронизывающих эту странную планету.

Сергей понял – это неведомая человечеству и отличающаяся от него форма жизни, которая намного выше и совершеннее его в развитии. Она не агрессивна, настроена мирно. Через него она пытается вступить в контакт. Но, к сожалению, ни каких точек соприкосновения с этим миром нет. Ни технологического, ни гуманитарного или какого-нибудь другого.

Исследователь плавал в белом плотном тумане, не ощущая ни силы притяжения, не своего тела. Он словно парил в облаках, освещённых яркими лучами солнца. Тёмно-серые, бордовые и светло-фиолетовые тона на ослепительно белом фоне закручивали фантастические спирали и узоры. Вдруг всё это исчезло. Всё та же неведомая сила несла его куда-то. После яркого света учёный снова очутился в непроглядной бархатно-чёрной мгле. Переход от режущего глаза яркого света к густой темноте ослепил его. На некоторое время Сергей зажмурил глаза. Открыв их, он увидел вдалеке светлое пятно. Оно быстро приближалось и увеличивалось в размере. Глаза стали привыкать к темноте. Сергей разглядел лучи исходящие из прожекторов «Кальмара». Он приближался к подводному аппарату. Учёный уже ни чему не удивлялся. Некоторое время назад он, возможно, находился в другой точке вселенной, за сотни световых лет отсюда.

Неведомая сила приблизила его вплотную к обшивке «Кальмара». Коснувшись руками глубоководного аппарата, Сергей почувствовал свободу. Обернувшись, он увидел удаляющийся от него цилиндрический объект, окружённый, ярким синим ореолом. Учёный повернулся к «Кальмару». Взгляд его скользнул по индуктору. Повреждённая шина была отремонтирована так, что место разрыва не было заметно. Связь с Бенсеном отсутствовала. Он подплыл к видеокамере обзора и попытался постучать по корпусу аппарата. В это время открылся входной шлюз. В нём появился Тим. Не дав опомниться, он быстро втянул Сергея внутрь аппарата.

(Где ты пропадал?) – набрал он на дисплее.

(Был на экскурсии на инопланетном корабле.)

(И как там!?)

Неожиданно взгляд Сергея упал на хронометр.

(Сколько я отсутствовал?)

(Шесть суток. Перед твоим прибытием одна из тварей отремонтировала шину индуктора. Я уже собирался всплывать без тебя! Ты подоспел вовремя! Всплываем!)

Подъём на поверхность не занял много времени. Вскоре Тим и Сергей очутились в объятиях команд двух судов. Помимо учёных на борту находились представители российских и американских вооружённых сил.

– Мы уже не надеялись вас увидеть, – сказал Майк, обнимая Сергея. – Столько дней прошло. Связи никакой. Где вы, что с вами. Полная неизвестность.

– Я был на космическом объекте.

– Что там? Рассказывай!

– Прежде ты мне скажи, что делают здесь военные?

– Через три дня в этом районе должны взорвать ядерный заряд. Нам дан приказ покинуть этот район. Военные контролируют эвакуацию.

– Этого нельзя допустить! Мы столкнулись с уникальной формой инопланетной жизни!

– Об этом всё подробно вы нам изложите! – К учёному подошли двое. – Генерал-майор Гуров, – представился один из них. – С полковником Морисом вы уже знакомы. И так, что вы обнаружили?

Внимательно выслушав подробный рассказ Сергея, полковник Морис заметил:

– То, с чем вы столкнулись на объекте, не является доказательством разумной жизни. Всё это может быть плодом ваших фантазий. Видения, которые вас посещали, иные миры, можно объяснить галлюцинациями, возникающими из-за нахождения на большой глубине при высоком давлении.

– Давление на дне зоны равно давлению на поверхности океана, – возразил Сергей. – Это зафиксировано приборами и видно из видеозаписей.

– Галлюцинации могут быть вызваны нехваткой кислорода, применением вместо воздуха дыхательной жидкости.

– А что вы скажете о тех существах, которые повредили, а потом восстановили шину индуктора и доставили меня на космический объект? Это реальность. Они существуют и засняты на видеозаписи!

– Возможно это примитивные формы жизни наподобие медуз. Их в счёт можно не принимать. Присутствие этих существ на Земле и так уже дорого обошлось человечеству. Дальнейшее их нахождение и расширение аномальных зон приведёт к экономическому коллапсу, что катастрофически отразится на судьбе человечества. Мы не должны этого допустить. Решение о взрыве ядерного заряда в районе Марианской впадины одобрено многими странами омываемыми Тихим океаном. И оно будет выполнено!

– Я приму все меры, чтобы не допустить этого, – сказал учёный. – Ты со мной? – спросил он Бенсена.

– А может быть полковник прав? Ведь то, с чем ты столкнулся по-другому никак нельзя объяснить.

Сергей на какое-то время задумался.

– Значит ты не со мной, – наконец проговорил он. – Ладно, иди, отдыхай. Я догоню тебя.

Тим пошёл в свою каюту. Оглянувшись, он увидел, что Сергей идёт в обратную сторону.

– Ты куда?

– Сниму показания приборов на «Кальмаре».

Резкий звук разбудил Тима. Уставший организм быстро впал в сонное состояние, и скорое прерывание его вызвало головную боль. Недовольно нажав кнопку дистанционного пульта, он повернулся к двери каюты. Дверь открылась. На входе стоял матрос с повязкой на руке.

– Что ещё? – спросил Бенсен.

– Капитан срочно требует вас к себе! – отрапортовал вахтенный матрос и удалился.

Не спеша, Тим оделся и вышел на палубу. Несколько суток проведённых под водой, дыхание водяной смесью и стрессовые ситуации сделали своё дело. Он полусонный пошёл к капитанской рубке, ничего не замечая кругом.

Войдя в рубку, спросил:

– Что случилось?

Капитан ничего не ответил. Молча, дал Тиму бинокль и указал рукой в сторону зоны. Бенсен приложил окуляры бинокля к глазам. Какое-то время водил им по горизонту. Вдруг он напрягся всем телом. По аномальной зоне медленно скользил «Кальмар».

– Сергей? – спросил Тим.

– Да.

– Он воспользовался вашим малодушием, – сказал подошедший к нему Морис.

– Если бы не вы! – вдруг вспыхнул Бенсен. – Да пошли вы все!

Тим выхватил из рук капитана микрофон передатчика.

– Сергей, ответь! Я с тобой!

Ответа долго не было. Наконец в эфире раздалось.

– Я буду над «ними».

– Даже если он не вернётся, это не изменит решения. Заряд будет взорван в назначенное время, – цинично сказал Морис.

– Капитан, разрешите воспользоваться катером на воздушной подушке? – попросил Тим, не обращая на слова полковника ни какого внимания.

Вскоре катер подплыл к «Кальмару».

– Сергей, открой люк!

– Только тогда, когда ты останешься один, – раздалось в эфире.

Бенсен перебрался на «Кальмар». Он велел отойти катеру на расстояние от подводного аппарата.

– Не вздумайте что-нибудь предпринять! – крикнул он Гурову и Морису, оставшимся на катере.

Люк «Кальмара» открылся. В нём показался Сергей. Под глазами у него просматривались тёмные круги.

– Неважно ты выглядишь, – сказал Тим. – Выходи. Подышим свежим воздухом. – Криво усмехнувшись, добавил, – Может быть в последний раз.

Сергей и Тим стояли на борту «Кальмара». Оба молчали. На горизонте белыми точками виднелись «Академик Трешников» и «Южный крест». Бенсен вынул пачку сигарет и закурил.

– Ты же не куришь, – нарушил молчание Сергей.

– Теперь это не имеет никакого значения, – ответил Тим затянувшись.

Вдруг по идеально ровной поверхности океана пробежала лёгкая зыбь. «Кальмар» слегка качнуло. Зыбь перешла в волнение. Амплитуда его нарастала. Несколько минут назад идеально ровная поверхность зоны, покрылась волнами. «Кальмар» сильно раскачивало на них. Друзья ухватились за поручни.

– Что это? – недоумённо спросил учёный.

Бенсен вынул из кармана зажигалку и бросил в воду. Она пошла ко дну.

– Смотри! – вдруг крикнул он, указывая рукой в сторону.

Сергей обернулся. В миле от них из океана поднимался огромный каменный массив. В нескольких милях от него был виден другой.

– Это они! – воскликнул Сергей.

Два гигантских объекта, не создавая волну, отделились от поверхности океана и поднялись на небольшую высоту. Словно по команде, они беззвучно совершили по кругу, облетев «Кальмар». На несколько секунд зависнув, каменные громадины с ускорением устремились вверх. Через минуту они бесследно растворились в голубизне небосвода. Сергей и Тим ещё долго стояли, задрав головы и пытаясь что-то разглядеть в бездонной синеве. Их внимание отвлёк сигнал сирены. Катер на воздушной подушке вплотную приблизился к глубоководному аппарату. Стараясь перекричать шум от плеска волн, полковник Морис кричал:

– Господа, поступило сообщение. Во всех точках Мирового океана космические объекты поднялись на поверхность и покинули пределы Земли! Аномальных зон больше не существует!

О чём-то поговорив с генералом Гуровым, он снова повернулся к друзьям.

– Господа, вам нужна наша помощь? – крикнул Морис.

Бенсен отрицательно покачал головой. Оба военных приняв стойку «смирно» отдали честь исследователям. Взревели воздушные винты, и катер двинулся в сторону видневшихся на горизонте судов.

Раса бессмертных

Часть 1

Поплавок медленно скользил к зарослям камыша. Водная гладь стояла без зыби. Со стороны открытой воды камыши были окружены плотным ковром ряски, из которого, то здесь, то там торчали стебли пробившихся сквозь растительный ковёр подводных растений. Виктор Правдин, хозяин удилища, сидел на берегу небольшого старого пруда в засученных по колено старых заплатанных джинсах. Стопы ног его утонули в мягком маслянистом иле. Тёплая болотная вода ласкала икры. Виктор тихо смахнул комара с ноги, почесался и отряхнул прилипшую к ногам ряску. Воздух был напоён запахом болотной растительности. Ветра не было, а поплавок тянуло к берегу. Он не нырял, как было при обычной поклёвке, и быстро не перемещался. Виктор, вырвавшись за многие годы на рыбалку, вспоминал детство, когда он был полностью свободен и мог пойти порыбачить в любое время. И просто ему было наплевать на то, что клюёт или не клюёт. Он отдыхал душой и телом. А тут ещё зелёная лягушка, весь вечер прокурлыкавшая на листе кувшинки, вдруг заинтересовалась двигающимся поплавком. Виктор вообще забыл за рыбалку и с интересом наблюдал за ней. Лягушка с деловым видом, медленно шевеля лапами, начала передвигаться по листу. Очутившись в воде, она подплыла к поплавку и замерла. Виктора уже не интересовало, что там оказалось на крючке. С интересом он следил за земноводным. Вдруг поплавок нырнул. Лягушка мгновенно среагировала, и прыгнула на него. Тут уж и Виктор не выдержал. Со всей силы он дёрнул за удилище. Оно поддалось с усилием. Большой золотистый круглый, как блюдце, карась, немного показавшийся над поверхностью воды, как бы нехотя вернулся в неё. С другой стороны от него эта обитательница болот с шумом плюхнулась о воду, и исчезла из вида.

– Ха, ха, ха, – раздалось за спиной Виктора.

Серёга, его друг детства, просто катался по берегу, задыхаясь от смеха. После шашлыков и принятого спиртного, он был в хорошем настроении. Виктор обернулся к нему. Такая добыча ушла с крючка и только из-за того, что он заинтересовался лягушкой. Виктор хотел обложить друга, но, бросив удилище, с хохотом свалился на зелёную и мокрую траву. Вдоволь насмеявшись и накатавшись по земле, друзья успокоились. Они лежали, раскинув руки, в стороны касаясь головами, друг друга. Взгляды их были устремлены в бескрайнюю синеву небосвода.

– Что? Это не Луна?

– Я ещё там не был. Не знаю.

– Да ты скоро там будешь. Уже облетел её. Познакомился.

Как бы выжидая, как Виктор прореагирует, Серёга замолчал. Не дождавшись ответа, продолжил:

– Вить, а почему мы до сих пор не были на Луне? Смотри, китайцы объединились с индусами и показали всем. Уже пятый раз летят на Луну. Американцы возродили «Аполлоны» и тоже сделали свой полёт. А мы?

Серёга поднялся с травы и принял позу лотоса.

– Вот почему не сели на Луну, а только облетели её? Это делали и американцы и китайцы. Кстати, китайцы, я слышал, скопировали нашу ракету Н-1, которую конструировал ещё Королёв в прошлом веке. Вить, а наша лунная ракета это тоже доработанная Н-1? Это правда?

Сергей уставился на Виктора, ожидая ответа. Тот с блаженным видом лежал на мягкой, шелковистой, изумрудной траве, похожей на бархат и бессмысленно созерцал небосвод. Над ним уже начиналась собираться кучка кровососов. Сергей с интересом стал наблюдать, сколько долго выдержит друг эту пискливую дискотеку. Комары ужасно донимали Виктора. Он то и дело хлопал себя по лицу, рукам и ногам, отбиваясь от них. Наконец Виктор не выдержал, вскочил, словно ошпаренный и набросился на Серёгу.

– Ты, блин, меня достал, как эти комары. Я на три дня вырвался на свободу от этого проклятого космоса. А ты и здесь не даёшь мне покоя. Сколько мы с тобой не виделись? Лет десять, а может быть и больше?

Серёга уставился на Виктора тупым взглядом.

– Да пошёл ты в ж…, – наконец взорвался он. – Что ты бесишься? – Потом Серёга успокоился. Не торопясь, вынул ноги из позы лотоса. Перевернулся на живот и продолжил:

– Вить, я работаю дальнобойщиком. Неделями не бываю дома. На дороге я остаюсь один на один со своей машиной. «Бычок» многократно отказывал мне. То отлетали колёса, то разваливалась коробка передач. Здесь, на Земле, я всегда находил выход из положения. Вить, ты такой же водила только более «навороченный». В полёте у тебя были аварийные случаи? Можно найти в них выход из положения?

Виктор, почёсывая места, где его укусили комары, пробурчал:

– На Луне наверно лучше, там нет комаров. Хотя, когда находишься в скафандре, зачешется нос. Можно с ума сойти. – Виктор рассмеялся, – В наших скафандрах это предусмотрено, почесать нос, а китаец Ли, который уже четыре раза побывал на Луне, мне жаловался и проклинал своих конструкторов, что они не скопировали приспособление с наших скафандров, где можно почесать нос.

Серёга тут же уцепился за эту речь.

– Вить, а ты знаком с китайцем Ли?

Друг немного помолчал. Потом продолжил:

– Серый, я его знаю давно. Он такой же бесшабашный как ты и я. Но попал в нужное время в нужное русло.

Виктор наморщил лоб, вспоминая что-то:

– Я познакомился с ним на лётной подготовке. В Качино мы осваивали летательные аппараты, прыгали с парашютом. Ли тогда учился в МГУ. Не помню, на каком факультете, но он постоянно что-то говорил о минералах и о камнях. Он все знания впитывал, как губка воду.

Серёга перебил Виктора:

– Хорошо, но почему они уже четыре раза были на Луне, а мы только облетели её?

Виктор открыл рот, чтобы ответить, но тут из сосёнок, откуда тянул приятный дымок, раздались женские голоса:

– Мужики, ужин готов!

Молодая жена Виктора, из-за чего ему дали недельный отпуск, держала в руках миску полную нарезанных огурцов с помидорами и луком. А от костра, на котором уже дозрели шашлыки, тянул ароматный запах.

– На всё наплевать, – сказал Виктор и ринулся к костру.

Серёга, не торопясь, поднялся, и тоже направился в ту сторону. Но он не спешил. Деловито подошёл к картонной коробке и вынул из неё бутылку.

– Вить, давай по маленькой.

Виктор, откусив от куска мяса на шампуре, уже потянулся к нему. Но в последний момент он остановился.

– Серый, давай ты сам. Мне завтра надо присутствовать на встрече. Кстати завтра я увижу Ли. Он тоже будет в той делегации. Китайцы что-то в последнее время стали налаживать с нами отношения.

Откусив от румяного куска мяса, Виктор прожевал его с наслаждением и сказал:

– Я чувствую, что их интересует космодром, строительство которого мы завершаем на Амуре. И, … – он замолчал.

Серёга, уже изрядно отпив из бутылки, уцепился за разговор.

– Вить, а они не зря тянутся к нам, а не к американцам. Хотя те возродили свои «Аполлоны» и ещё раз побыли на Луне.

Серёга, в порыве эмоций, глотнув прямо из бутылки, начал рассуждать:

– Если бы у нас раньше были компьютеры, мы бы уже летали на Марс.

Виктор успокаивал друга. Но тот всё говорил:

– Я чувствую в себе силу. Я мог бы предложить свои замыслы в освоении космоса, но кто мне может помочь?

Жена Сергея подошла к нему и стала дёргать его за плечо.

– Хватит тебе! Пошли спать.

Но Серёга не унимался:

– Вить, а почему всё же вы не сели на Луну?

Молодая жена обняла Виктора.

– Любимый, а, правда, почему вы не сели на Луну?

И Виктор сдался.

– Серёга, если ты такой грамотный, то, наверно, знаешь, что мы посадили на поверхность спутника научно-исследовательские аппараты. Наша страна всегда была впереди всех. Теперь уже неважно, кто первый сел на Луну. Я бы мог топтать её на несколько лет раньше. Но смысл тот, что задуманная ещё при Королёве, наша «Лунная станция» может обследовать обширные районы и быть на многие годы единственным местом на Луне, где можно жить и работать длительное время. Это будет как бы аналог орбитальной станции «Союз», которая существовала в конце 20 века.

Настало утро. Серёга проснулся. Его немного трясло. Пытаясь согреться, он прижался к жене. Она сквозь сон не поняла. Но потом разъярилась и ударила Серёгу ногой в интимное место. Ругаясь, он вылез из палатки. Виктор уже догружал свой «внедорожник».

– Серый, я должен уехать. Помнишь, что вчера мы говорили за китайцев? Они прибыли и очень настаивают на встрече. Меня срочно вызывают. – Он вынул из кармана сотовый телефон и ещё раз прочитал сообщение.

– Вить, я тебя понимаю, – уныло сказал друг. И они обнялись, как в последний раз.

Вымытый и выбритый, после недели дикой жизни, Виктор находился в ЦУПе Звездного городка. Кто с ехидством, кто серьёзно поздравляли его с молодой женой. Вдруг из раскрывшейся напротив него двери вышел Владимир Хорошилов. В последнем полёте, он был бортинженером. Владимир очень грамотный и неадекватный человек. Но за непредсказуемые выходки, начальство его не любило.

– А, молодожён! – воскликнул он, обнимая Виктора. – Я поздравляю тебя от всей души.

Виктор кое-как оттолкнулся от Владимира.

– Демон, – мгновенно среагировал тот, – наверно мало тебе дали времени на молодую жену?

– Да пошёл ты к черту! – ответил Виктор.

– Ладно, – сгладил ситуацию Владимир. – Вить, сейчас пройдёт бугор, – так он почти уголовно называл руководителя полётом, – а потом я тебе скажу такое, что у тебя волосы поднимутся дыбом.

В конце длинного коридора мягко сработала сирена. Охранники заняли свои места.

– Виктор, – обратился к нему Хорошилов, – к нам прилетела китайская делегация. Они будут просить нашего участия и совместного полёта на Луну. Тебя шеф срочно вызвал, что бы оценить ситуацию. Вить, но я точно знаю, в последнем прилунении, китайцы такое нашли, – глаза у Владимира округлились, – что потянулись к нам. Не спрашивай меня о том, откуда я знаю, – быстро заговорил он, – но прошу, уговаривай бугра за договор и возьми меня в свою команду!

Раздалась команда «Смирно». Виктор вытянулся по стойке. Владимир, толкнув его в плечо,

– Помни о разговоре. Поляна обеспечена! – мгновенно испарился за дверью соседнего кабинета.

С лестничной площадки в коридор вошло несколько человек. Среди них Виктор заметил своего шефа и представителя президента, курирующего космические исследования. Остальные были ему незнакомы. По азиатскому типу строения лица он догадался, что это китайцы. Все вошедшие были одеты в строгие гражданские костюмы. Ни какой военной формы и знаков различия.

«Похоже, переговоры идут на высшем уровне», – подумал про себя Виктор.

Проходя мимо, генерал Ермилов слегка приостановился и быстро сказал Виктору:

– Через час зайдёшь ко мне.

Делегация скрылась за плотными дверями приёмной.

Виктор, чтобы скоротать время, решил пройтись по отделам. Он вышел из здания. Во дворе стояли автомобили с правительственными номерами. Вдруг дверь одного из них открылась.

– Виктор! Брат, как давно мы не виделись! – Из-за тонированных стёкол двери автомобиля показался Ли. Он чем-то был похож на Виктора. Такой же приземистый и коренастый. Китаец без акцента говорил на русском языке. Виктор подскочил к нему, и они обнялись.

– Я тоже очень рад тебя видеть! – радостно сказал Виктор. – Я уже подумал, что тебя нет в делегации. Рассказывай, с чем к нам пожаловали?

Ли хитровато улыбнулся.

– Тебе как всегда нужно всё знать. Подожди до вечера. Пусть наше начальство обо всём договорится. Потом у нас в посольстве будет приём и банкет. Там ты всё узнаешь.

На пороге здания появились люди из китайской делегации.

– Я пошёл. – Ли крепко пожал Виктору руку. – Вечером поговорим!

Виктор вошёл в кабинет генерала Ермилова. Шеф устало сидел в кресле. Густая копна седых волос, мешки под глазами. Галстук приспущен, верхняя пуговица рубашки расстёгнута. На столе перед ним стояла открытая бутылка коньяка и стопка.

«Много работает», – подумал про себя Виктор. Несмотря на возраст, должности и звания, с генералом его связывали дружеские отношения.

– Выпьешь? – предложил шеф.

Виктор неопределённо пожал плечами.

– Тебе пока ещё можно, – Ермилов достал вторую стопку, блюдце с нарезанными и уже чуть подсохшими дольками лимона и начатую шоколадку. Разлив по стопкам, он так же запросто сказал: – Давай, – и выпил.

Виктор последовал его примеру. Прожевав лимон, шеф спросил:

– Как отдохнул?

– Нормально. Порыбачил, повидался с другом детства.

– Жена довольна?

– Конечно, довольна. Не так часто нам приходится вырываться на природу.

– Да, – произнёс шеф, и потянулся за бутылкой, – несчастные наши жёны.

– Почему несчастные? – не понял Виктор.

– Да потому, что им по роду нашего занятия только и приходится, что встречать, провожать и ждать. Ну, давай ещё по маленькой. – Ермилов налил себе и Виктору. – Скоро тебе надолго придётся забыть вкус спиртного. – Выпив, шеф переключил тему разговора.

– Китайского космонавта Ли ты давно знаешь?

Виктор наморщил лоб.

– Да можно сказать половину своей сознательной жизни.

– Вот как! – удивился генерал. – И где ты с ним познакомился?

– Ещё в молодости. Он тогда учился в Москве и занимался авиацией. На лётной подготовке я с ним и познакомился.

– Это очень хорошо. – Шеф о чём-то задумался.

– Ты знаешь, что Ли обнаружил на Луне?

– Нет? – удивлённо ответил Виктор.

– Ты не знаешь, а откуда знает Хорошилов?

– Что знает? – опять удивлённо спросил Виктор.

– Вот прохиндей! – рассмеялся генерал. – Вовке только в разведке работать, а не в космос летать. Успокоившись, шеф продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.